

Слова Ань Кэ так поразили Су Мяня, что он даже на миг остановился.

Решив, что тот просто испугался, Ань Кэ успокаивающе сказал:

— Не бойся. Задание Чжан Боюаня — увидеть хозяина гробницы. Раз при виде этого человека Система никак не отреагировала, значит, он вряд ли и есть сам хозяин. Так что ничего страшного.

Утешал он, конечно, Су Мяня, но сам вместе с Лю Ци продолжал настороженно следить за И Яньши. Очевидно, они опасались, что тот как-то связан либо с хозяином гробницы, либо и вовсе с самой этой гробницей.

— О чем это вы там шепчетесь? — обернулся шедший впереди Чжан Боюань. — Вам ведь еще нас впереди вести.

— Знаю, — ответил Ань Кэ и вышел в голову отряда.

Чжан Боюань с места не сдвинулся и дождался, пока Су Мянй подойдет ближе, после чего зашагал рядом с ним.

Они направлялись обратно, в главную погребальную камеру. Дорога была уже знакомой, в целом безопасной, так что по пути можно было позволить себе немного поболтать.

— Сяо Су, давай я расскажу тебе кое-что из того, что мы уже успели узнать об этой гробнице. Это императорская усыпальница... Думаю, ты и сам уже это понял?

— Угу. — Су Мянй кивнул.

Об этом Ань Кэ еще раньше говорил, когда они были в главной погребальной камере. Теперь, выходит, догадка подтвердилась.

— У мира игры есть один плюс: раз у нас есть заданные роли, то и соответствующие привилегии прилагаются. Все древние надписи в этой гробнице сами превращаются для нас в понятный текст, так что мы более-менее восстановили жизнь ее хозяина.

Он помолчал и продолжил:

— Странно только, что в самой гробнице нигде не упоминается название династии. Но по фрескам все равно можно увидеть, насколько блистательным было тогда его царствование.

— Впрочем, это и по размаху самих усыпальниц понятно, — добавил он. — Но самое

интересное в другом: после смерти этого правителя его государство тоже перестало существовать. Не потому, что пришло в упадок, а потому, что он утащил в могилу вместе с собой весь народ.

Ань Кэ, шагавший впереди и тоже слышавший этот разговор, обернулся:

— Тогда неудивительно, что нам раньше попало столько оживших мертвецов. Это были бывшие подданные этого государства?

— А то. Ты бы видел, что творилось недавно — будто мы палкой разворошили целое гнездо оживших мертвецов. Зомби-фильмы смотрел? Вот примерно так оно и выглядело.

Чжан Боюань цокнул языком.

Так что не зря они говорили, что Су Мянью, как новичку, невероятно повезло. Они спускались в эту гробницу уже дважды. В первый раз потеряли часть людей, а теперь, во второй, шли дальше по уже разведанному пути — и все равно в итоге даже дорога назад оказалась отрезана.

И самое главное — Су Мянью до сих пор не увидел ни одного ожившего мертвеца только потому, что большую часть этих тварей они уже успели на себя оттянуть.

Су Мянью и сам попытался представить себе такую сцену и невольно решил, что Чжан Боюань с Чэнь Аньшэном и правда не промах. Если бы на их месте был он, вряд ли бы сумел вырваться из кольца зомби... то есть оживших мертвецов.

— Кроме этого... есть что-то еще?

— Разумеется. На фресках еще говорится, что у этого правителя при жизни был только один императорский супруг — и тот был мужчиной. Наследников он не оставил, так что просто решил не передавать власть дальше. — Чжан Боюань с улыбкой посмотрел на Су Мянью.

— Наверняка ты сейчас думаешь: даже если так, зачем было тащить за собой в могилу целую страну, верно?

Увидев, как Су Мянью кивнул, Чжан Боюань улыбнулся еще шире:

— А потому, что этот мужчина — императорский супруг, по слухам, был настолько прекрасен, что весь народ согласился уйти с ним в могилу.

—

Это уже напоминало классическую историю о роковой красоте, губящей царства. Только в этом случае роковым оказался не красавица, а красавец.

— Конечно, все это только то, что изображено на фресках. Древние любили делать из людей легенду. Кстати, этот мужчина — императорский супруг там тоже изображен, но на всех рисунках у него нет лица — ни глаз, ни носа, ни рта. Смотрится жутковато. Ничего красивого мы там, по правде, не увидели.

— Красивого? — Ань Кэ, шедший впереди, вдруг остановился и махнул фонарем вперед. — Да я бы сказал, что тот императорский супруг, может, и вполтину не так хорош, как наш Сяо Мяннь.

Он осветил проход:

— Главная погребальная камера. Если хотите смотреть — смотрите быстро.

— Пошли. — Чжан Боюань потянул за собой Су Мяннь, который еще не до конца вышел из-под впечатления от его рассказа, и повел внутрь.

Ань Кэ и Лю Ци, увидев это, нахмурились и лишь потом неспешно двинулись следом.

Саркофаг стоял ровно в том же виде, в каком они его оставили, — ничего не изменилось. Когда они вошли, Чжан Боюань отпустил Су Мяннь и подошел прямо к открытому саркофагу, заглядывая внутрь, к телу.

Су Мяннь заметил, как уголки его губ едва заметно приподнялись, а лицо сразу стало спокойнее. Значит, задание, скорее всего, засчиталось.

— В саркофаге была только одна мумия? — очень скоро Чжан Боюань убрал с лица эту мимолетную улыбку и повернулся к остальным.

— А что, по-твоему, там еще должно было быть? — с явным раздражением отозвался Лю Ци.

— На фресках говорится, что император и его супруг были очень привязаны друг к другу. По идее, их должны были похоронить вместе. Значит, здесь должно быть два тела.

— Мы с Лю Ци сами вскрывали нижний ярус, — ответил Ань Кэ, похлопав Лю Ци по плечу. — Там было только одно тело. И когда мы открыли саркофаг, оно еще прекрасно сохранилось. Так что вариант, что кто-то побывал здесь раньше нас, исключен.

— Тогда это странно. — Чжан Боюань задумчиво потер подбородок.

— Зато верхний ярус к нашему приходу уже был открыт, — продолжил Ань Кэ. — Внутри лежало полно сокровищ и был один неплохой комплект одежды... А вон рядом еще и скелет валяется.

С этими словами он достал блокнот:

— Мы нашли это при нем.

— Ого, а вы, оказывается, припрятали отличную штуку. — Чжан Боюань взял блокнот, просмотрел его вместе с Чэнь Аньшэном и сказал: — Если верить написанному, тот искатель приключений, добравшись сюда, открыл верхний ярус гроба, а потом понял, что выбраться не может, и в итоге отказался от попытки обчистить усыпальницу?

— Возможно.

От этих разговоров Су Мянью становилось не по себе, но хорошо хоть Ань Кэ не сказал Чжан Боюаню и остальным, где именно они встретили его.

И потом... сама мысль о том, что труп вдруг поднялся и стал игроком, звучала слишком дико. Вряд ли они... догадаются, правда?

— Впрочем, это сейчас неважно. Нам и правда стоит вас поблагодарить — карта у вас есть, а вы все равно согласились взять нас с собой.

В блокноте было отмечено по меньшей мере три выхода наружу. Этого хватало, чтобы понять: до них сюда уже спускалось не одно поколение искателей приключений. Теоретически, имея такую карту, выбраться отсюда должно было быть несложно.

Но на деле все было не так просто. На карте стояли профессиональные условные обозначения, в которых ни Ань Кэ, ни Лю Ци не разбирались. К тому же сама схема была запутанной, а что ждало их впереди, они не знали.

Лишние люди в такой ситуации были только плюсом.

Вообще-то Ань Кэ еще в тот момент, когда снова столкнулся с Чжан Боюанем, уже был не против идти вместе. Весь дальнейший разговор был, по сути, лишь необходимым ритуалом: следовало хоть к чему-то прийти и о чем-то договориться.

— Главное, чтобы от вас и правда была польза.

— Это уж само собой. — Разобраться в карте было как раз по части Чэнь Аньшэна. Он взял блокнот и уже вовсю расшифровывал значения нанесенных на схему знаков.

А Чжан Боюань, стоя у саркофага, все не отрывал взгляда от хозяина гробницы:

— Те ожившие мертвецы не могут сюда войти. Скорее всего, здесь есть что-то, чего они боятся. Вам не приходило в голову, что дело может быть в чем-то, что находится на теле хозяина гробницы?

— Приходило. Но в играх подобные штуки нередко оказываются связанными с главным боссом. Тронешь — и он поднимется. Изначально-то мы собирались просто выбраться старой дорогой. Кто ж знал.

Су Мянью не подходил к саркофагу слишком близко — он слушал их разговор издали. По их виду было ясно: они всерьез собираются обыскивать тело.

Он подумал, что лучше не вмешиваться, и уже хотел отойти еще на шаг и развернуться, как пятка зацепилась за что-то на полу. Тело сразу качнулось назад — еще миг, и он бы упал.

Но чья-то рука вовремя подхватила его под спину, не давая рухнуть.

В поле зрения Су Мянью были Ань Кэ, Лю Ци и Чжан Боюань, столпившиеся у саркофага, и Чэнь Аньшэн, возившийся с картой. Значит, удержать его мог только один человек.

Су Мянью повернул голову — и встретился взглядом с И Яньши.

Его глаза были удивительно спокойными и в этой темноте будто чуть светились. А так ясно Су Мянью видел их потому, что сейчас практически опирался на него.

Он поспешно выпрямился и, отступив на шаг, тихо сказал:

— Спасибо.

И Яньши никак не отреагировал на благодарность. Вместо этого он вдруг спросил:

— Ты тоже пытаешься выбраться из этой гробницы?

— Да. — Су Мянью честно кивнул, решив, что тот просто хочет сверить задания новичков. — А у тебя? Твое задание тоже такое же, как у нас?

И Яньши не ответил. Даже не кивнул и не покачал головой.

Су Мянью интуитивно почувствовал: его задание, скорее всего, отличается от их.

Но Ань Кэ ведь говорил, что задания новичков обычно довольно простые. Значит, и у него оно вряд ли слишком сложное. Впрочем, это уже было не дело Су Мянэ — выполнит тот задание или нет, лично его это никак не касалось.

— Сяо Мянэ, иди сюда, глянь, — позвал его Ань Кэ, не дав продолжить разговор.

— Угу.

Су Мянэ отозвался и направился к остальным, глядя в сторону саркофага.

Он не заметил, как И Яньши поднял взгляд и встретился глазами с Ань Кэ. Во взгляде Ань Кэ сквозило предупреждение, а вот на лице И Яньши не дрогнул ни один мускул. Он лишь опустил глаза и отвел их в сторону.

Подойдя ближе, Су Мянэ увидел, что они и правда разжали хозяину гробницы зубы и вытащили у него изо рта кусок нефрита. Чжан Боюань вытер его платком и протянул Су Мянэ.

— Это пусть будет у тебя, Сяо Су.

Выглядело это слишком уж похоже на защитный амулет. Отдай его кому-то одному — остальные наверняка были бы недовольны, но вариант передать его Су Мянэ почему-то устроил всех.

Су Мянэ понял, что это решение уже принято, поэтому спорить не стал и спокойно взял нефрит. Под лучом фонаря он внимательно его рассмотрел.

Камень был необыкновенно чистого, почти прозрачного белого цвета, без единого символа или резьбы — гладкий, цельный. В руке он ощущался прохладным, но не ледяным; напротив, от него шло мягкое, почти водянистое тепло живой вещи.

Чэнь Аньшэн к этому времени уже расшифровал условные знаки и выбрал кратчайший путь, ведущий наружу.

Главная погребальная камера обычно располагалась в самом сердце усыпальницы. Из этой гробницы во все стороны расходилось множество дорог, но далеко не каждая из них могла оказаться путем к спасению.

А потому главная проблема заключалась в том, что никто из них не знал, ведут ли отмеченные на карте пути наружу до сих пор.

Оставалось только попробовать. А дальше — идти шаг за шагом, по обстоятельствам.

На этот раз впереди шли Чжан Боюань и Чэнь Аньшэн. Они были исследователями древних гробниц, а значит, благодаря опыту и знаниям могли раньше других заметить опасность.

Свои задания они уже раскрыли, и в конце концов им тоже нужно было выбраться наружу, так что ждать от них предательства посреди пути не приходилось.

Кроме того, как ни крути, ученые редко отличаются особенно крепким телосложением. Даже если Чжан Боюань и его спутник были не промах, предел возможностей собственного тела никуда не девался. Иначе говоря, без помощи Ань Кэ и Лю Ци им все равно было бы тяжело.

Так что идти впереди — тоже способ показать собственную ценность.

Су Мянъ шагал за ними, держась ближе к Ань Кэ и Лю Ци. И Яньши теперь тоже больше не отставал так далеко и шел поближе к остальным.

<http://bllate.org/book/17957/1724152>